

7. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии. — Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 1999.

8. Мокиенко В. М. Словарь сравнений русского языка. — СПб.: Норинт, 2003.

9. Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический). — М.: Астрель, 2001.

10. Ульянова Т. В. Словесный портрет как речевая технология: функции и модели: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Ростов-на-Дону, 2008.

11. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. — СПб, 1994.

12. Цыхай («море слов», китайский энциклопедический словарь). — Шанхай, 2000. Оригинальный текст: 辞海编辑委员会. 辞海. 上海辞书出版社, 2000.

Статья рекомендована доктором филологических наук, профессором О. А. Михайловой

М. А. Лысенко
магистрант 2 к. УрФУ

СЧАСТЬЕ В МЕТАФОРИЧЕСКОМ ЗЕРКАЛЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ПЕРИОДИКИ

Для лингвистической науки конца XX века особенно значимыми оказались представления о концептуальной метафоре (метафорической модели) как о средстве познания и объяснения действительности. В основе теории концептуальной метафоры лежит представление о метафоре как о языковом явлении, отражающем процесс познания мира и аналоговые возможности человеческого мышления. Метафоры заложены в понятийной системе человека и структурируют его восприятие, мышление и деятельность [Будаев 2011: 36]. Метафора позволяет нам понимать довольно абстрактные или по природе своей неструктурированные сущности в терминах более конкретных или, по крайней мере, более структурированных сущностей [Lakoff 1993: 245]. Исследуемый нами концепт *счастье* является абстрактным и не имеет четкой структуры. Метафора может позволить осмыслить содержание этого концепта, придать ему конкретные характеристики.

В соответствии с представлениями современной когнитивной семантики метафорическое моделирование — это средство постижения, представления и оценки какого-то фрагмента действительности при помощи сценариев, фреймов и слотов, относящихся к совершенно иной понятийной области. Фрейм понимается как фрагмент наивной языковой

картины мира, который структурирует соответствующую понятийную область. Составляющие каждый фрейм типовые слоты — это элементы ситуации, которые включают какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации [Чудинов 2001: 43—46].

Метафорические модели дифференцируются на основе послуживших источниками концептуальной метафорической экспансии понятийных сфер (донорских зон). В ходе анализа материала нами было выделено несколько донорских зон, и в соответствии с этим была составлена классификация концептуальных метафор. В нее вошли антропологические, биоморфные (зооморфные и фитоморфные), перцептивные, физические, артефактные метафоры.

Материал исследования — более трех тысяч контекстов из Национального корпуса русского языка, содержащих слово *счастье*, номинирующее анализируемый концепт. В данной статье мы остановимся подробнее на артефактной метафоре «Счастье — это дом». Артефактная метафора подразумевает то, что донорской зоной метафоры становится нечто, созданное руками человека. Дом — это важнейший культурный концепт в человеческом сознании, это традиционный для славянской культуры источник метафорической экспансии [Чудинов 2001: 152—162]. Понятийная сфера «дом» обладает всеми необходимыми условиями для метафорической экспансии. Эта сфера хорошо знакома каждому человеку, она детально структурирована, все ее фреймы и слоты обладают высоким ассоциативным и эмоциональным потенциалом.

1. Фрейм «конструкция дома»

Слот 1.1. Тип строения

(1) *Всегда смерть придет раньше, чем будет окончена **башня твоего мирского счастья*** [Л. Н. Толстой. В чем моя вера? (1884)].

(2) *Язудинцы желают строить **Башню Счастья**, чтобы уйти по ней на небеса*. [Дмитрий Липскеров. Сорок лет Чанчжоэ (1996)].

(3) *Я хочу построить новый, светлый **дом нашего счастья!*** [Лидия Вертинская. Синяя птица любви (2004)].

(4) *Но сохранить «**замок счастья**» в деградирующем пространстве не суждено* [Андрей Тарасов. Сколько Сколково ни корми... // Знание-сила, 2013].

Слот 2.1. Отдельные элементы здания

(5) ***Дверь такого счастья не внутрь отворяется**: нажимая ее изнутри, ее не удержишь на месте*. [К. П. Победоносцев. Московский сборник (1896)].

(6) *И неужели красота и золото — единственный прочный **фундамент семейного счастья**?* [Объявления (1914.06.28) // Бракная газета, 1914].

(7) *Нет, он говорил совсем просто без ораторских выпадов, но, все, что он говорил, было проникнуто глубокой искренностью, любовью к человеку, «каков он ни есть» и такой же искренней врой, что коммунизм откроет **двери всеобщего счастья**...* [Г. А. Соломон (Исецкий). Среди красных вождей (1930)].

(8) *К этому времени романист понял, что страстная любовь не лучший **фундамент для семейного счастья**.* [Юрий Безелянский. В садах любви (1993)].

(9) *Сергей прошел **по стене меж счастьем и несчастьем**.* [Александр Терехов. Коммуналка (1995—2005)].

(10) *А может, дело в Лене, в том, что она сама ненавидела идеи о всеобщем благоденствии и верила только в маленькое, отдельно взятое, осязаемое на зуб **счастье** **улучшенной планировки**, и поэтому Аркин считал ее немного мещанкой, несмотря на то, что вполне разделял ее вкусы.* [Дарья Симонова. Без Россини (2002)].

(11) *Да, вся эта стена из фотографий, которую я называл «**стеной счастья**», стала для меня «**стеной плача**»...* [Владлен Давыдов. Театр моей мечты (2004)].

(12) *В «Снимите это немедленно», в «Квартирном вопросе», в программе «Фазенда» происходит преобразование героев или их жилого, жизненного пространства — **дверь в счастье приоткрыта**.* [Евгения Пищикова. Пятиэтажная Россия (2007) // Русская Жизнь, 2008].

(13) *Дамилола улыбнулся и показал на **дверь в комнату счастья**.* [Виктор Пелевин. S.N.U.F.F (2011)].

Перейдем к анализу приведенного выше материала. Счастье, осмысляемое в рамках артефактной метафоры, может быть представлено как замок, дом или башня; эти строения имеют *фундамент*, а внутри они состоят из *комнат*, имеют *двери* и *стены*, могут характеризоваться «улучшенной планировкой» (10). Самым частотным образом стал образ *двери*, причем, это может быть *дверь в комнату счастья* (13) или *дверь в само счастье* (5, 7, 12). Дверь в данном случае может символизировать момент перехода из одного состояния в другое, что соотносимо с образом порога (см. хронотоп порога у М. Бахтина). Такое же значение реализуется в примере (9), только здесь счастье и несчастье разделяются не дверью, а стеной. Отметим также, что в приведенных

примерах счастье конкретизируется как личное (1, 3), семейное (6, 8), а также всеобщее (7).

2. Фрейм «Строительство и разрушение дома»

Слот 2.1. Строительство дома

(14) *А разве может человек **основать свое счастье** на несчастье другого?* [Ф. М. Достоевский. Дневник писателя. 1880 год. Год III. Единственный выпуск на 1880 год (1880)].

(15) *На разбитом счастье, быть может, на разбитой юной жизни, или даже, страшно вымолвить, на трупе любящей прелестной девушки он должен будет **построить свое счастье**.* [Н. Э. Гейнце. В тине адвокатуры (1893)].

(16) *Пока будешь с таким **строить счастье** — от самой один хребет останется...* [Михаил Мишин. Львица (1986)].

(17) *Когда все складывается удачно, мы склонны верить, что **счастье построили** своими руками* [Н. Русакова. Не судьба? // Работница, 1988].

Слот 2.2. Разрушение дома

(18) *Горько, грустно было ему сознавать, чувствовать, как постепенно **разрушается его счастье*** [Н. Э. Гейнце. Герой конца века (1898)].

(19) *Да как скажешь? Не вы ли нас сдали? Да и Яна отговорила. Что, мол, дурак и сам свое **счастье обрушу**. Что это просто совпадение. Доверчивая она* [Семен Данилюк. Рублевая зона (2004)]

(20) *Пять лет мои родители наслаждались счастливой семейной жизнью. Пожалуй, они побили рекорд счастья в Голливуде в то время. Потом произошёл взрыв, и, когда пыль осела, **счастье лежало в руинах*** [Василий Аксенов. Новый сладостный стиль (2005)]

Слот 2.3. Строители

(21) *Но **строитель счастья** Ягудин разбился в своем единственном порыве взлететь и, вероятно, любил этот порыв гораздо более, чем Лизочку* [Дмитрий Липскеров. Сорок лет Чанчжоэ (1996)].

(22) *Мечта для **строителя людского счастья** такой же действенный инструмент, как знание или идея, а лесовод без мечты совсем пустое дело* [Л. М. Леонов. Русский лес (1950—1953)].

(23) *Очень хорошо, что «в коммунистических бригадах с нами Ленин впереди», но не видно ему, что происходит позади, а там — ленивые, пьяные и вороватые **строители будущего счастья**.* [Александр Яковлев. Омут памяти. Т.1 (2001)]

Как видно из приведенных контекстов, счастье может быть объектом как созидательной, так и разрушающей деятельности человека. Оно может быть построено и разрушено, может *лежать в руинах* (20). Так как счастье можно построить, то в этом действии важна роль активного субъекта — строителя счастья. В примере (21) в роли строителя выступает конкретный человек, названный по фамилии. Приписывание ему такой значимой роли характеризует как субъекта, так и само счастье (как нечто, что может быть построено одним определенным человеком). В примере (23) появляется уже не один человек, а целая группа строителей, которые, более того, характеризуются как *ленивые, пьяные, вороватые*. Сочетание *строители будущего счастья* отсылает к коммунистическому слогану — данный контекст предлагает нам его критическое переосмысление.

Подведем итоги. Рассмотренная метафора важна для понимания концепта *счастье*, поскольку она дает приращение новых смыслов. Счастье, как и дом, может быть построено и разрушено. Строительство счастья связывается с динамикой, планами на будущее, стремлением добиться в жизни успеха и гармонии. Но то, что счастье может быть разрушено, подчеркивает такой когнитивный признак этого состояния, как недолговечность и мимолетность.

Высокая степень конкретизации метафоры (*фундамент, стены, дверь, комната* счастья) и интерпретация абстрактного понятия через знакомые и связанные с нашим опытом конкретные образы способствуют постижению смыслового объема исследуемого концепта.

Традиционно метафора дома связывается с позитивными прагматическими смыслами. Образ дома тесно неразрывен с представлениями о семейном очаге, воспоминаниями о родных и близких людях. Русской ментальности свойственно воспринимать дом как семейную крепость, укрытие от жизненных невзгод и трудностей. Счастье, метафорически представляемое в виде дома, может оказаться в таком случае не недостижимым идеалом, к которому стремится человек, а, напротив, тем, что есть у каждого из нас (хотя бы в воспоминаниях) и что помогает нам справляться с самыми трудными жизненными ситуациями.

Использованная литература

1. Будаев Э. В. Сопоставительная политическая метафорология. — Нижний Тагил: НТГСПА, 2011.

2. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991 — 2000). — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001.

3. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor. — Cambridge: At the University Press, 1993.

Статья рекомендована доктором филологических наук, профессором И. Т. Вепревой

Ма Гуйин
магистрант 2 к. УрФУ

РУССКИЕ УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Устойчивые сравнения любого языка представляют собой фразеологизированный пласт лексики. Это достаточно широкий круг воспроизводимых сочетаний слов особой структуры, характеризующих разные объекты реального мира. Отдельную группу составляют устойчивые сравнения, характеризующие поведение человека, которые стали объектом нашего исследования. Материал извлекался методом сплошной выборки из словаря Л. А. Лебедевой «Устойчивые сравнения русского языка: краткий тематический словарь». Всего насчитывается 62 единицы.

Цель статьи — проанализировать, с кем / чем сравнивается поведение человека, и выделить группы эталонов, которые лежат в основе в устойчивых сравнений русского языка.

В результате проведенного анализа было выделено 6 тематических групп, к которым принадлежат эталонные объекты (мы расположили их в порядке убывания количества единиц).

Животный мир. Эта группа самая большая, она насчитывает 26 единиц, что составляет около 42% от общего количества собранного материала. Русские предпочитают сравнивать поведение человека с животными, потому что те имеют специфичные повадки и создают достаточно яркий образ. Главным эталоном выступают домашние животные, которые многие столетия живут рядом с человеком, поэтому человек хорошо изучил их особенности: *бросаться как собака* (о человеке, злобно нападающем на слабых и беззащитных); *блудить как мартовский кот* (о мужчине, который имеет связи со многими женщинами, изменяет